

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На правах рукописи

В. И. МАТЮЩЕНКО

НЕОЛИТ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК
В БАСЕЙНЕ Р. ТОМИ

Автореферат

диссертации, представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск — 1960

Работа состоит из введения, двух частей, каждая из которых имеет по 3 главы, и заключения. К работе приложены 92 листа иллюстраций (планы, чертежи, фотографии, рисунки находок).

Интерес автора к данной теме проявился прежде всего потому, что памятники эпохи неолита и бронзы в бассейне р. Томи оставались, к сожалению, совершенно неизученными. Между тем, район, подвергнутый исследованию, занимает особое географическое положение, где скрещивались различные этнические и культурные волны. Успешное решение этой темы, рассчитывает автор, поможет более плодотворно изучать другие проблемы народов Западной Сибири.

Постановка задачи и рассмотрение немногочисленной литературы по данной теме — содержание введения работы.

Первая часть работы называется «Неолитическое время в бассейне р. Томи». В первой главе автор дает описания всех источников, использованных им при написании данной части сочинения. Такими источниками явились материалы памятников, исследованных автором (Самусьский могильник, Яйский могильник, стоянки Самусь III и Новокусково) или другими исследователями при участии автора (могильник на старом мусульманском кладбище у г. Томска), а также памятники, ранее изученные и опубликованные (Томский и Кузнецкий могильники). С целью наиболее полного использования материалов автор дополнительно исследовал материалы Кузнецкого и Томского могильника, а также могильника на старом мусульманском кладбище.

Автором работы был исследован Самусьский могильник (у пос. Самусь в 40 км. ниже г. Томска), содержащий 16 могил. Памятник дал богатый материал, составивший коллекцию разнообразных топоров и тесел, наконечников стрел, копий, ножей, скребков и скребел. Подобную же коллекцию удалось собрать и на стоянке Самусь III. Большое количество орудий труда, быта, керамики и пр. собрано в других памятниках, раскопанных другими исследователями и уже опубликованных ими.

Автор сознательно дает очень краткое описание Кузнецкого, Томского могильников и могильника на Старом мусульманском кладбище, так как они хорошо известны в литературе. Самусьский и Яйский могильники, стоянки Самусь III, у д. Нагорный Иш-

тан и Новокусово описаны более подробно, поскольку в литературе их описаний нет.

После описания памятников в работе дается характеристика вещественного материала. Топоры и тесла являются наиболее многочисленными орудиями. Из большого числа их можно выделить несколько групп, различающихся формой, размерами и техникой обработки. Вместе с тем, все они в основном изготовлены двумя приемами: или они сделаны из большого цельного валуна последующей его обработкой, или они сделаны из массивного отщепа. Материалом служил преимущественно кремнистый сланец. Есть также кварцитовые, диоритовые и диабазовые экземпляры. Большинство этих орудий имеет шлифованную поверхность. В поперечном разрезе топоры и тесла округлы или приближаются к этой форме. Размеры от 5 до 20 см.

Есть несколько типов наконечников стрел, но преобладают ланцетовидные с прямым основанием. Все наконечники, как правило, обработаны тщательной отжимной ретушью. Размеры 4—7 см. Часто встречаются концевые скребки, изготовленные из отщепов кремнистого сланца кварцита или других пород камня.

Ножи представлены двумя видами: асимметричные и с вогнутым лезвием. Как те, так и другие сделаны из кремнистого сланца. Асимметричные ножи хорошо обработаны отжимной ретушью. Ножи с вогнутым лезвием имеют следы ретуширования только на спинке. Остальная часть ножа обработана шлифовкой.

Скребла сделаны из отщепов кремнистого сланца и некоторые экземпляры полностью повторяют форму отщепа. Рабочая часть обработана отжимной ретушью. Есть также скребла, сделанные из отщепа, без каких-либо дополнительных следов обработки.

Наконечники копий малочисленны. В могильниках они встречаются очень редко, а на стоянках только в обломках. Все они сделаны из кремнистого сланца и тщательно обработаны отжимной ретушью.

Очень часто встречающийся вид орудия, напоминающий наконечник копья, я называю остроконечником. Это орудие изготовлялось из кремнистого сланца или кварцита. Обработка произведена иной раз очень небрежно. Возможно, некоторые из остроконечников являются еще незаконченными обработкой наконечниками копий или подобными орудиями.

Неолитические памятники дали и костяные изделия. Не везде сохранность костяных предметов одинакова. Так, в Самусьском могильнике за исключением одной проколки из кости не обнаружено ни одного предмета из кости; несколько предметов найдены в Кузнецком (наконечники остроги) и в Яйском могильнике (шило, наконечник стрелы и др.).

Особо следует отметить также произведения искусства томских племен эпохи неолита: каменные скульптуры медведя из Самусьского могильника и могильника на Старом мусульманском кладбище, а также костяные изображения птиц из Яйского могильника.

Керамика имеется в Томском могильнике, могильнике на Мусульманском кладбище, Самусьском могильнике, на стоянках Самусь III и Новокусково.

Пять сосудов Томского могильника изготовлены из глины желто-серого цвета с примесью толченого кварца. Дно очень небольшое, плоское, а бока выпуклые и сильно отлогие. Орнаментированы параллельными рядами неглубоких вдавлений, оттиснутых концом палочки, покрывающих весь сосуд, кроме дна.

Среди 16 сосудов из Самусьского могильника по форме выделяются три группы их: остродонные, круглодонные и плоскодонные. Остродонные сосуды изготовлены из серой или желтой глины с примесью песка в тесте. Венчик прямой, иногда скошенный внутрь. Орнаментированы в основном отпечатками отступающей палочки. Желобки эти покрывают весь сосуд. Иногда такие желобки образуют шахматную сетку по всей поверхности сосуда. Есть также отпечатки мелкозубчатой гребенки. Нередко также сочетание различных видов орнамента.

Круглодонные сосуды по тесту, примеси и обжигу очень сходны с остродонными и отличаются только формой и орнаментом. Так, имеется луночный и ямочный орнамент, иногда в сочетании с текстильным. Есть также резной зигзагообразный орнамент, а также желобчатый, выполненный отступающей палочкой.

Плоскодонные сосуды все желтоглиняные, венчик прямой или слабо отогнутый. Форма баночная или несколько расширяющаяся к середине. Орнамент в виде желобков, нанесенных отступающей палочкой, образующих елочку или небольшие четырехугольники. Есть отпечатки гладкого штампа в виде горизонтальных и вертикальных зигзагов.

Многочисленные фрагменты сосудов повторяют уже описанные типы орнаментов или имеют некоторые другие, но отличные только некоторыми деталями.

Керамика могильника на Старом мусульманском кладбище отличается своим однообразием формы и орнаментов. Все сосуды желтоглиняные, в основном среднего обжига с прямым, слегка закругленным венчиком. Все сосуды плоскодонны, как правило, верхняя часть расширена, а нижняя сужена. Есть один случай шаровидной формы сосуда.

Почти все сосуды украшены ровными и волнистыми желобками отступающей палочки с частыми или очень редкими надавливаниями. Есть горизонтальные желобки, располагающиеся только в верхней части сосудов. Иногда такие желобки покрывают весь

сосуд до дна. Встречаются также весьма сложные узоры; таковы, например, двойные линии желобков, выполненных отступающей палочкой, они образуют прямой угол, обращенный вершиной вниз, ко дну. Дно такого сосуда украшено восемью лучами, расходящимися из центра, каждый из которых состоит из трех линий желобков. Имеются шахматные узоры из желобков, выполненных отступающей палочкой.

Керамика со стоянки Самусь III представлена только многочисленными фрагментами. Среди них встречаются фрагменты, украшенные отпечатками сетки, гребенки, а также есть и желобки, выполненные отступающей палочкой.

Керамика, добытая на описанных памятниках, очень близка между собой. Эта близость состоит в форме сосудов, в технике и приемах нанесения узоров на стенках сосудов.

Рассматривая вопрос о дате всех описанных памятников, автор в первую очередь устанавливает их синхронность, принадлежность их к одному периоду. Затем путем сравнения с материалами неолитических памятников соседних районов — Верхнего Приобья, Восточного Приуралья и даже Прибайкалья — устанавливается дата всех этих памятников, наиболее ранние из которых (стоянка у д. Нагорный Иштан) относятся к концу IV — началу III тысячелетия до нашей эры. Другие памятники можно датировать III тысячелетием до нашей эры. Это время частично соответствует афанасьевскому в Южной Сибири. Однако, если учесть, что производство металлических орудий томским племенам еще не было известно, то необходимо признать, что описанные памятники относятся к эпохе неолита.

Во второй главе первой части дается характеристика хозяйственной жизни томских неолитических племен. Характеризуя охотничьи орудия труда, автор описывает наконечники стрел, встречающиеся в томских неолитических памятниках. Материалом для их изготовления служил преимущественно кремнистый сланец, а также кварцит, кремень и глинистый сланец. По форме наконечники можно разделить на 3 группы: ивовидные, ланцетовидные и лавролистные. Все они, как правило, отлично обработаны и могут служить образцом применения отжимной ретуши при обработке камня. Хорошо закрепленные в древках, обработанных абразивами, найденными неоднократно в томских неолитических памятниках, такие стрелы вполне устраивали древнего охотника.

Другим видом оружия были копья, от которых удалось найти хорошо обработанные отжимной ретушью наконечники, сделанные из кремнистого сланца. Все они имеют лавролистную форму. Отдельные экземпляры достигают 16 см длины. Некоторые из них не являются наконечниками копий, скорее всего это наконечники дротиков, так как длина их составляет всего 5 — 7 см. Наконечники

стрел и наконечники копий сделаны из отщепов путем их дальнейшей обработки.

В качестве охотничьего орудия использовались также длинные кинжаловидные, хорошо обработанные орудия из кремнистого сланца. Они могли быть очень эффективно использованы в качестве наконечника рогатины или охотничьего кинжала. Широко распространенным охотничьим орудием являлись асимметричные ножи, сделанные из отщепков кремнистого сланца (за исключением нескольких экземпляров из глинистого сланца).

Значительную роль в охотничьем хозяйстве играли также скребла и скребки. Скребла из отщепов кремнистого и глинистого сланца имеют, как правило, полулунную форму, прямая сторона притуплена крутой ретушью. В качестве скребла служили, конечно, и некоторые отщепы, которые случайно приобретали очень удобную для работы форму. Несколько скребел обработано грубыми ударами и выглядят очень невзрачными. Скребки имеют довольно однообразную форму. Рабочая поверхность неширокая, округло выпуклая, обработана аккуратной ровной ретушью.

Все эти виды орудий и оружия могли быть эффективными только при хорошо организованном коллективном труде, и они оказывались мало полезными при индивидуальном их использовании. Поэтому неолитические жители предпочитали вести коллективную охоту. Поскольку охота должна была обеспечивать людей средствами к жизни в течение всего года, постоянно, поскольку она велась круглый год. Разумеется, объекты охоты изменялись в зависимости от времени года.

Кроме охоты с луком и стрелами неолитические жители применяли, конечно, различные ловушки, сооружаемые из дерева. Уровень техники обработки дерева в это время уже допускал возможность изготовления разнообразных охотничьих ловушек.

Другим важным видом хозяйственной деятельности в это время являлась рыбная ловля. Однако принадлежностей рыболовства в томских неолитических памятниках обнаружено очень мало, что объясняется спецификой самих орудий рыболовства, которые редко клали в могилу. До нас дошли только 6 стерженьков от рыболовных крючков и 2 наконечника костяного горлуна.

Неолитические жители берегов Томи знали также сети, которые не дошли до нас. Но на стенках некоторых сосудов сохранились их отпечатки. Искусство плетения сетей томскими жителями было хорошо известно.

Использовались в рыболовстве и каменные фигурки рыб, к сожалению, неизвестные непосредственно в томских неолитических памятниках. У д. Ингино на Оби найдена подобная фигурка. Учитывая многочисленные этнографические свидетельства, можно считать такие фигурки атрибутом рыболовства в неолитическую эпоху.

Определенное место в жизни неолитического населения принадлежало собирательству, такому виду хозяйственной деятельности, который существует до самых последних дней. Этот род занятий базировался на сборе съедобных трав, ягод, корней, грибов и пр.

Все эти виды хозяйства не могли существовать и развиваться без необходимых орудий труда, производство которых у томских жителей было успешно организовано.

Для изготовления орудий труда использовался разнообразный материал: диорит, кремнистый и глинистый сланец, кварцит и др. Наиболее употребительным был кремнистый сланец.

Все орудия по способу изготовления можно разделить на две группы: 1) орудия, сделанные из цельного валуна путем придания ему соответствующей формы; 2) орудия, изготовленные из отщепов. К первой группе принадлежат преимущественно топоры и тесла. Для изготовления орудий таким путем требовалась сравнительно небольшая работа по приданию нужных форм валуну. При производстве орудий из отщепов требуется значительно большая и аккуратная работа. Из отщепов изготовлена большая часть орудий томского неолита, в том числе большинство тесел и топоров. После придания массивному отщепу соответствующей формы путем оббивки, начинается более тщательная и аккуратная обработка его: более тонкая оббивка его, ретушь, иногда еще и шлифовка. Для оббивки использовались особые камни отбойники, имеющие соответствующую форму и прочность. Такие камни найдены в томских неолитических памятниках. Некоторые орудия, в частности многие скребла, могли изготавливаться из соответствующих отщепов без дальнейшей их обработки.

Во время ретуширования орудий использовались так называемые наковальни. Они могли быть из прочного дерева или камня. Одна из таких наковален из глинистого сланца небольшого размера обнаружена на стоянке Самусь III.

Большого совершенства в деле обработки камня томские неолитические мастера достигли в технике шлифовки камня. Многие исследованные орудия изготовлены с исключительным умением. Для шлифовки использовались плитки мелкозернистого песчаника. Из таких плиток изготавливались также небольшие четырехгранные шлифовальные камни, напоминающие современные оселки.

На берегах Томи хорошо известно было пиление камня, о чем свидетельствуют находки каменных орудий со следами распила их. Наряду с этим сверление камня, как один из технических приемов, также широко применялось томскими мастерами при изготовлении каменных орудий.

Обработка дерева и кости в неолитическую эпоху в бассейне р. Томи играла огромную роль в жизни населения, и это требовало соответствующих орудий для этого производства. Такими ору-

диями являются в первую очередь топоры и тесла. Большинство из этих массивных орудий использовалось в качестве тесел, что стало ясным при исследовании их рабочего лезвия под бинокуляром. В зависимости от употребления орудия (как топор или как тесло) укреплялась рукоять. Для мелких экземпляров использовались костяные обоймы в обушковой части.

Тесла, имеющие не прямое, а выпукло-вогнутое лезвие, использовались, видимо, для обработки дерева. Эксперименты С. А. Семенова доказали высокую производительность и большую практичность этих орудий. Тесла, имеющие очень круто заточенные лезвия, вероятно, использовались для работы по кости, где именно такое лезвие могло быть полезным.

В качестве орудия для обработки дерева и кости служили ножи с вогнутым лезвием. Лезвие этих орудий также заточено под очень большим углом, круто, что требовалось и устройством этого ножа и назначением его для обработки твердого материала. Изучение лезвия под бинокуляром помогло восстановить процесс работы этим орудием.

В заключение второй главы первой части дана краткая характеристика общественного устройства томских неолитических племен, основой которого являлся материнский род.

Третья глава первой части посвящена анализу духовной культуры томских неолитических племен.

Одним из источников исследования духовной культуры является обряд захоронений. В первом разделе этой главы рассматриваются особенности погребального обряда. Применялись трупосожжения и трупоположения. Но первый тип захоронений встречался чаще. Трупосожжения существовали в силу особого отношения неолитических племен к огню, которого обожествляли и приписывали ему очищающую силу.

В некоторых неолитических могилах при погребении умершего применялась береста для завертывания покойника или в качестве подстилки. Иногда в качестве подстилки на дне могилы укладывались плитки мелкозернистого песчаника.

Очень часто в могилах встречается охра, покрывавшая в свое время все тело умершего, или посыпанная в могилу на умершего во время захоронения. Красный цвет крови ассоциировался в представлении древнего человека с понятием о крови; окрашивание охрой умершего якобы возвращало его к жизни.

Об определенном месте реки в представлениях томских неолитических племен свидетельствует ориентация могил перпендикулярно реке, причем, если удается установить, то все умершие были положены ногами к реке.

Есть определенные различия в обряде захоронений мужчин и женщин. В первом случае в могилах находятся только охотничьи

или рыболовные принадлежности, орудия для работы по дереву и кости, во втором — предметы для домашней работы, керамика. Эта черта отражает сложившуюся при жизни хозяйственную роль мужчин и женщин. Представления неолитического человека о продолжении жизни человека в потустороннем мире заставляли оставшихся в живых сородичей снабжать умершего всем необходимым для продолжения жизни в новом мире.

Удалось установить еще одну интересную черту погребального обряда — преднамеренная порча орудий труда и оружия перед погребением. В одной из могил Самусьского могильника среди большого числа орудий и оружия обнаружено очень немного целых предметов. Остальные изломаны на 2—3 куска и разбросаны в разных местах могилы, другие имеют специально притупленные лезвия. Как правило, такой обычай порчи вещей у умершего сородича встречается у многих народов и имеет целью, с одной стороны, освободить душу вещи, связанную с ней, и тем самым дать ей возможность перейти в потусторонний мир вместе с покойником. С другой стороны, этот обряд обеспечивал безопасность оставшихся жить людей рода со стороны умерших, которые, по представлению древних нередко могли попытаться повредить живущим; понятно, что испорченное орудие делало покойника бессильным.

Находки изображений медведя из камня свидетельствуют о существовании на Томи уже в ту пору культа медведя, широко распространенного у народов Сибири со времен глубокой древности.

Вторая часть — «Бронзовый век в низовьях р. Томи» — начинается так же, как и первая, с характеристики источников, на основании которых написан этот раздел работы. Источниками для исследования эпохи бронзы в низовьях р. Томи служат материалы следующих памятников:

Томский могильник, уже упоминаемый в первой части. 12 могил этого могильника датируются эпохой бронзы.

Стоянка Самусь III, также уже известная по первой части работы. Наряду с неолитическими материалами на стоянке добыта также и богатая коллекция по эпохе бронзы.

Поселение Самусь IV, открытое автором в 1954 г., расположенное в северном конце поселка Самусь, на правом берегу р. Томи в устье речки Камышинки. Поселение было изучено в основном в 1957 и 1958 годах. На поселении были открыты 3 землянки с очагами в центре, округлые в форме, диаметром 5—6 м. Очаги вырыты в земле и имеют вид ямы с пологими стенками. В одном из очагов (в землянке № 1) на дне был толстый слой слежавшихся углей.

Кроме того, на остальной раскопанной площади поселения (а всего раскопано 1534 кв. м.) были обнаружены многочисленные очаги, сооруженные из камней, положенных кучей; между камня-

ми встречаются угольки; камни носят следы огня. Размеры таких очагов различны: от 50 до 150 см. Наряду с этими очагами на поселении нередки очаги другого типа: в виде ямы, вырытой в земле. Такая яма заполнена углистой землей, а дно и стенки прокалены.

Самыми многочисленными находками на поселении являются фрагменты керамики и целые сосуды. Сосуды различны по объему: от стакана до 1 ведра и более. Чаще всего встречаются сосуды, несколько расширяющиеся от венчика к середине, затем сужающиеся к плоскому дну. Орнаменты, украшающие сосуды, можно разделить на следующие группы: гребенчатый, наиболее многочисленный из них — отпечатки отступающей гребенки, отпечатки отступающей палочки, резной, ямочный и луночный, отпечатки ромбической гребенки. Изредка встречаются также фрагменты сосудов, украшенные резными узорами, образующими штрихованные треугольники или ленты с поперечной штриховкой. Это орнаменты так называемого томского карасука.

Кроме керамики на поселении найдены многочисленные каменные орудия: единичные экземпляры топоров и тесел, многочисленные наконечники стрел, остроконечники, концевые скребки, скребла, ножи. Есть также рыболовные грузила, якоря, просверленные шары, отбойники, ударники, наковальни и многие другие, не всегда ясные по назначению предметы.

Наиболее интересными находками следует считать каменные и глиняные формочки для литья бронзовых орудий труда. В этих формах отливали кельты, копья и другие предметы. Кельты, вылитые по этим формам, имели в верхней части 2—3 валика, от которых вниз к лезвию спускались 1—2 подобных же валика. Копья также были украшены на втулке поперечными валиками.

Глиняные формы изготавливались так же, как и каменные: в обожженной глине вырезывалась форма отливаемого предмета.

Безусловный интерес вызывают также находки сосудов и фрагментов их, украшенных схематичными рисунками людей и животных, а также скульптурные изображения головы медведя из глины и камня и головы человека из камня.

Другими памятниками эпохи бронзы являются:

Поселение в урочище Аникин Камень на правом берегу р. Томи в 1,5 км ниже д. Сосновки.

Поселение Стрелковый Бор, расположенное в одноименном месте на территории курганного могильника эпохи железа в 1,5 км ниже с. Ярского на правом материковом берегу р. Томи.

Алаевское поселение — на месте курганного могильника эпохи железа, в устье Малой речки — левого притока р. Томи в 300—400 м от д. Алаево.

Поселение на месте городища Шеломок, в 18 км вверх от г. Томска на высоком материковом берегу р. Томи.

Поселение на месте городища Басандайка (1-е северное), раскопанное частично в 1944 — 1946 г.г. профессором К. Э. Гриневичем.

Поселение на месте Томского городища, расположенного у Лагерного сада, южнее известного Томского могильника.

Могила на территории старого Мусульманского кладбища, содержащая карасукские сосуды.

Поселение на месте городища Каштак в северном конце г. Томска.

Все памятники, за исключением первых трех, изучены сравнительно слабо. С этих памятников имеется только керамический материал.

Исследование имеющихся материалов привело к мысли о том, что Томский могильник, стоянка Самусь III (материалы эпохи бронзы), поселение Самусь IV составляют одну группу памятников, близких друг другу и отличных от всех остальных названных ранее памятников. Эта группа памятников принадлежит первому этапу бронзового века на р. Томи, который следует датировать серединой — второй половиной II тысячелетия до нашей эры. Эту дату удастся установить после анализа находок и сравнения их с памятниками Западного Приуралья и Прикамья, особенно с памятниками Сейминско-турбинского типа. Только в могилах Сейминско-турбинского типа, а также Сузгун II имеются аналогии материалам томских памятников первого этапа бронзового века. Аналогии прослеживаются в типе кельтов и копий, изготавливаемых томскими и турбинскими мастерами, в типе сосудов и орнаменте бытовавших в Сузгуне и на Томи.

Вместе с тем памятники первого этапа бронзового века на Томи не имеют себе аналогий в памятниках синхронной им андроновской культуры Южной Сибири. Эта степная культура не имеет ничего общего с одновременной ей культурой таежной полосы.

Учитывая своеобразие памятников нижней Томи, можно сказать, что они принадлежат особой археологической культуре, которую можно назвать Томской.

Памятники другой группы принадлежат второму этапу бронзового века на р. Томи. В отличие от Томской культуры памятники второго этапа имеют большое сходство с материалами Карасукской культуры. Керамику, собранную на поселениях этого типа, многие ученые называют карасукской. Бесспорно сходство памятников второго этапа бронзового века на Томи с карасукскими памятниками Южной Сибири.

Вторая глава второй части посвящена исследованию хозяйства, быта и общества племен томской культуры. Охота не претерпела каких-либо изменений. Лук со стрелами с каменными наконечниками остались, как прежде, в неолитическое время, основным ору-

жием охотника. Наконечники стрел эпохи бронзы можно разделить на три вида. лавролистные или ланцетовидные с суженным прямым основанием, треугольные с прямым основанием или с основанием, имеющим выемку, наконечники со слабо выступающими черешками. Материалом для изготовления служил кремнистый сланец и кварцит.

Охотничьим орудием были и копья: с каменными и бронзовыми наконечниками. Каменные наконечники имеют вытянутую треугольную форму или ланцетовидную с коротким черешком. Наконечники стрел и копий обработаны отжимной ретушью. Однако многие из них обработаны небрежно и грубо.

Бронзовые наконечники копий, судя по найденным формам для них, имели длину, не превышающую 35—40 см, форму ланцетовидную, сравнительно длинную втулку, от которой по лезвию идут 3 желобка, а у начала втулки — овальное ушко. Охотничьим орудием следует считать также и остроконечники, имеющие форму неправильного треугольника со скошенным основанием. Они очень часто встречаются на поселении Самусь IV, изготовлены из отщепов кварцита. Размеры 5—8 см длины, обработаны очень несовершенной отжимной ретушью. Такие остроконечники могли использоваться как вкладыши у ножей, используемых для освеживания туши убитого зверя. Использовались, конечно, различные ловушки, сети, петли, не дошедшие до нас.

Рыболовство также сохранило свою роль в эпоху бронзы. Прямым свидетельством рыболовства на поселении Самусь IV являются многочисленные грузила и якоря. Грузила свидетельствуют о широком применении сети в рыболовстве. Грузилами служили камни в 250—500 гр весом с просверленным отверстием или с желобками, выбитыми по краям. Якори изготавливались из более массивных камней. Отдельные экземпляры достигали 12 кг весом. Они также были просверлены или имели выбитый желобок. Якори использовались при рыбной ловле на лодке, если было необходимо удержать лодку против течения. Такие якори используются и в наши дни.

Кроме сетей использовались также, вероятно, заколы, запоры, а также известна была рыбная ловля с помощью остроги. Вряд ли можно думать, что в эпоху бронзы томские племена отказались от того, что им было известно еще ранее.

Найденные на поселении Самусь IV литейные формы, а в Томском могильнике бронзовые вещи свидетельствуют о высоком уровне бронзоволитейного производства у томских племен. Томские литейщики были искусные мастера, способные отливать все необходимые в хозяйстве предметы. В силу этого необходимо отказаться от существовавшего ранее мнения, что бронзовые изделия, находящиеся в низовьях р. Томи, и в частности, в Томском могильнике, яв-

ляются продуктом южносибирского производства, проникшие в таежную зону. Материалы томских памятников доказывают, что томские племена, в низовьях р. Томи, нисколько не уступали своим южным соседям в деле производства бронзовых изделий.

Развитие бронзового литья сказалось на технике обработки каменных орудий. Последние стали менее изящными, не столь совершенными, какими они были в эпоху неолита. Но приемы обработки камня, известные еще в неолитическое время, использовались и в эпоху бронзы: ретушь, шлифовка, сверление. Однако бронза была серьезным соперником камня. Наиболее талантливые мастера стали заниматься литейным делом, оставив обработку камня.

Дороговизна бронзы, которую томские племена должны были доставать на юге, объясняет отсутствие бронзовых наконечников стрел и крупных орудий (кельтов, копий и др.). Наконечники стрел очень часто расходуются во время охоты, и поэтому было нецелесообразным тратить на такое орудие дорогой металл. Крупные орудия, пришедшие в негодность, не выбрасывались, так как металл, использованный для их изготовления, расплавляли и делали из него другое орудие. Вот почему на поселении Самусь IV нельзя или почти нельзя найти обломков бронзовых орудий.

В хозяйственной жизни томских племен важное место принадлежало другим занятиям: изготовление керамики, обработка дерева и кости, прядение. Все эти занятия обеспечивали человека необходимыми средствами жизни.

Исследуя характер поселения Самусь IV, можно установить наличие определенного порядка в расположении очагов: они образуют два ряда, вытянувшиеся вдоль берега. Значит, такой порядок был и в расположении жилищ. Большинство жилищ были легкие сооружения, от которых до нас дошли лишь очаги. Наличие землянок и определенного порядка в расположении жилищ свидетельствует о том, что население Томи в эпоху бронзы вело полукочевой образ жизни. Только в этом случае возможен такой тип поселения.

Общественное устройство томских племен эпохи бронзы характеризуется наличием патриархально-родовых отношений. Об этом свидетельствуют размеры жилищ (30—35 кв. м), которые могли возникнуть только при наличии патриархальных семей, наличие оградок вокруг группы могил Томского могильника, возможно, принадлежащих одной семье, зарождающийся шаманизм, вид религиозных воззрений, несовместимый с матриархально-родовыми отношениями. Патриархальные отношения находились в таком состоянии развития, что отдельные семьи, входящие в род, были еще очень тесно связаны между собой.

Глава третья второй части посвящена рассмотрению вопросов идеологии томских племен эпохи бронзы.

В настоящее время можно говорить об отдельных элементах религиозных представлений томских племен II тысячелетия до нашей эры. Реконструировать эти элементы религиозных верований помогают антропоморфные и зооморфные изображения, нанесенные по стенкам глиняных сосудов. Антропоморфные изображения имеют полностью схематично нарисованную фигуру или лицо человека. В первом случае, как правило, голова отсутствует. Вместо нее нанесены две-три вертикальные черты. Почти всегда, если изображена голова, даже весьма схематично, она имеет по 3 коротких горизонтальных линии с обеих сторон. Зооморфными изображениями являются схематично нанесенные по самому краю венчика личины, которые лучше всего связывать с животными, чем с человеком. Антропоморфные и зооморфные изображения имеют себе аналогии только в находках, которые ученые связывают с шаманизмом. Таковы находки Кулайского типа, отдельные находки из Восточной Сибири и Приуралья. Это позволяет говорить о наличии шаманизма у томских племен II тысячелетия до нашей эры.

Культ медведя и культ предков, существование которых в эпоху неолита выявлено, остаются и в эпоху бронзы; правда, под влиянием новых условий эти культы претерпевают некоторые изменения.

Определенное место в верованиях томских племен занимали солнце и луна. Схематические изображения этих светил очень часто можно встретить на стенках глиняных сосудов. Правда, эти изображения не дают нам пока разгадки значения и места луны и солнца в жизни древних племен.

Искусство томских племен эпохи бронзы может быть в некоторой степени изучено по материалам орнамента. Орнаментальные узоры эпохи бронзы не отличаются сложностью. Преобладают прямые и волнистые линии. Но соразмерность и симметричность узоров придают сосудам нарядность и привлекательность. Искусство томских племен, нашедшее свое выражение в орнаментации керамики, является в основе своей реалистическим, так как она, орнаментация, отражает соразмерность и симметричность в явлениях и вещах, существующих в природе. Реализм искусства этого времени нашел свое выражение и в скульптурных изображениях, воспроизводящих человека и медведя в камне и глине.

В заключение работы становится совершенно очевидным, что культура неолита и культура первого этапа эпохи бронзы (Томская культура) взаимно связаны. Томская культура имеет свои генетические корни в далеком прошлом. Это сходство культур двух эпох можно заметить и в керамике (орнаменты, форма сосудов), и в искусстве (объектом изображения двух эпох является медведь). Сходство прослеживается и в каменных изделиях: тесла, наконечники стрел и др. предметы. Но томская культура не имеет ничего

общего с культурой томских племен второго этапа бронзового века, синхронной карасукскому времени Южной Сибири. Это различие отмечено только в керамике, однако и этого достаточно, чтобы можно было говорить о двух различных этапах, а возможно и культурах, не имеющих между собой ничего общего.

Таким образом, исторический процесс в бассейне р. Томи протекал следующим образом. Племена охотников-рыболовов IV — III тысячелетия до нашей эры находились на уровне развития неолитической культуры, которая во II тысячелетии до нашей эры совершила значительную эволюцию, приведшую к появлению томской культуры с высоко развитой техникой металлургического литья. Это произошло одновременно с целым рядом других изменений и в области производства и в области общественной и духовной жизни томских племен. На границе II и I тысячелетия до нашей эры в бассейне реки Томи произошли большие перемены, прослеженные, правда, только в керамике. Однако эти изменения настолько резки и очевидны, что можно говорить о смене одной культуры другою.

По теме диссертации автором опубликованы:

1. К вопросу о неолите в бассейне р. Томи. Доклады VII научной конференции Томского государственного университета, Томск, 1957.

2. Хозяйственные занятия томских неолитических племен. Сб. «Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири», Томск, 1959.

3. Памятники андроновского времени в низовьях р. Томи. Сб. «Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири», Томск, 1959.

4. Естественно-географические условия нижней Томи как одна из причин формирования Томской культуры. Доклады совещания по общим вопросам биологии, посвященного столетию дарвинизма, Томск, 1959. Совместно с Д. П. Славниным.

5. О человеке каменного века в Томском районе. Блокнот агитатора Томского обкома КПСС, № 10, 1959.

6. К вопросу о бронзовом веке в низовьях р. Томи. Советская археология, № 4, 1959.

7. К вопросу о Томской культуре эпохи бронзы. Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока, Иркутск, 1960.

8. Самусьский комплекс археологических памятников. Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока, Иркутск, 1960. Совместно с Л. М. Старцевой.

9. Вопросы датировки томских неолитических памятников. Ученые записки Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева, № 36, Томск, 1960.

10. Производство каменных орудий у томских племен эпохи неолита. Известия Новосибирского отдела Всесоюзного ГО. Печатается.

11. Памятники сейминско-турбинского времени в низовьях р. Томи. Известия Новосибирского отдела Всесоюзного ГО. Печатается.

12. Материалы по искусству неолита и эпохи бронзы в бассейне р. Томи. Сборник Этнографического музея Венгрии, Будапешт, (на англ. языке). Печатается.

13. Тайна курганов томской земли, Томск, 1960.

К301717. Сдано в набор 19/VIII-60 г. Подписано к печати 9/IX-60 г.
Бумага 60×92¹/₁₆. Объем 1 п. л., 0,5 бум. л.
Заказ 5349. Тираж 150.